

Глава 543. Свадебный подарок в стиле модерн

Ся Лэй сделал все возможное, чтобы очистить свой разум от всего лишнего до встречи с Шенъту Тянь-Инь, не только о вопросах, касающихся Гу Ке-Вень, но также и о вопросах, касающихся Лун Бин и Цзян Жу-И. Ся Лейю казалось, что он уже хорошоправлялся с этим и что может спокойно встретиться с женой, но, увидев Тянь-Инь в доме Лей-Инь, его накрыло чувством вины.

«Хорошо, что ты вернулся. Я волновалась, пока тебя не было. К тебе было невозможно дозвониться, и я попросил своих людей в Японии узнать о тебе, но они ничего не нашли. Я не могла спать спокойно все эти ночи! Я боялась, что ты мог попасть в беду», - Шенъту Тянь-Инь обняла Ся Лейя при встрече и прошептала ему эти слова на ухо.

Ся Лэй слегка обнял ее за талию. «Всё прошло. Тебе больше не нужно беспокоиться». Он подошел ближе и тихо сказал ей: «Гу Ке-Вень мертва, и все улики, которые могут представлять угрозу для тебя, уничтожены. Никто больше не доставит тебе неприятностей. Однако в будущем...»

Шенъту Тянь-Инь внезапно приблизилась и поцеловала Ся Лейя в губы.

Ся Лэй хотел предостеречь ее от подобных поступков в будущем, но из-за её поцелуя он не мог говорить, даже если ему было что сказать.

Деловой человек должен иметь амбиции и деловую интуицию. Шенъту Тянь-Инь хорошо разбиралась в обоих этих аспектах. Как говорится, «когда вещи доходят до крайности, они могут двигаться только в противоположном направлении». Иногда быть слишком амбициозным или умным - это не хорошо. Однако Ся Лэй также знал характер Шенъту Тянь-Инь, и что он не сможет убедить ее в этом.

«Кхэ-кхэ...», - внезапно появилась Фу Мин-Мей и довольно неискренне сказал: «О, вы ... я ничего не видела».

Затем Шенъту Тянь-Инь отпустила Ся Лэй и бросила взгляд на Фу Мин-Мэй.

Фу Мин-Мэй рассмеялась, сказав: «Зять, ты был в Японии. Ты привёз нам подарки?»

Ся Лэй вдруг что-то вспомнил и сказал: «Я почти забыл. Я действительно привёз кое-какие от этой поездки в Японию - они в моей машине. Подожди, я схожу за ними».

Шенъту Тянь-Инь взяла Ся Лейя за руку. «Пусть Мин-Мей сходит за ними, останься со мной».

«Будет лучше, если я сам. Это очень драгоценные и хрупкие вещи».

«Что это?» - с любопытством спросила Фу Мин-Мей.

Ся Лэй вышел за дверь в сторону гаража, ничего не объясняя.

Шенъту Жень вышел из кабинета через мгновение после того, как Ся Лэй ушел. Он оглядел гостиную. «Разве это не Лей вернулся? Где он? Самолет, который я заказал, уже прибыл. Я хочу показать его ему».

«Папа, разве это не приданое, которое ты купил для меня? Раз это мое приданое, ты должен показывать его только тогда, когда мы будем жениться», - сказала Шенъту Тянь-Инь.

Старик с сожалением заметил: «Разве мне нельзя украсть у тебя Ся Лейя на время? Шутки в сторону! Хорошо, хорошо, я покажу его в день бракосочетания. Так лучше, да?»

Пока отец и дочь поболтали, вошел Ся Лэй с большой картонной коробкой в обнимку. При виде Шенъту Женя от поприветствовал его, поставив коробку. «Отец, я принес тебе подарки. Они тебе наверняка понравятся».

«К чему эта излишняя вежливость? Что за подарки? Показывай», - Шенъту Жень уже подошел поближе, чтобы посмотреть их, хотя ответил любезностью на любезность.

Фу Мин-Мэй тоже подошла поближе и попыталась разузнать получше. «Зятёк, ты и мне купил подарки? Хаха, я должна заранее поблагодарить тебя».

Ся Лэй открыл картонную коробку, в которой оказалась дюжина фарфоровых предметов. Была большая цветочная ваза для декоративных целей, чайник и чашки для чаепития, миски и тарелки для еды и так далее.

Увидев фарфоровые предметы в коробке, Шенъту Жень на секунду остановился, а потом удивленно вскрикнул: «А? Эти вещи же подлинные, да?»

Ся Лэй засмеялся. «Отец, разве ты не знаешь, подлинны они или нет, если видишь их своими глазами? Можешь взять и посмотреть».

Только тогда Шенъту Жень осторожно взял чайную чашку. Он повертел её в руках, осмотрев дно, а затем сделал паузу. Только спустя очень долгое время он сказал: «О боже, это фарфор Династии Мин. Я видел такие в интернете. Хотя качество его чашки даже не было определено, но он предложил почти 200 миллионов. Если твоя чашка настоящая, она может стоить 200 миллионов!»

«Двести миллионов? Чашка? Куда катится этот мир?» - Фу Мин-Мей засмеялась, сказав: «Зятёк, это, должно быть, подделка, верно?»

Ся Лэй не сказал ни слова.

Шенъту Жень поднял чайник и осмотрел его, а затем вдохнул: «Разве это не сине-белый фарфор эпохи Юнлэ? Его ценность не намного меньше, чем у той чашки!» Затем он посмотрел на остальные десять предметов, а затем посмотрел на Ся Лэя, теряя дар речи. «Лей, это все подлинно. Откуда у тебя столько антиквариата из династии Мин? Ты же не ограбил гробницы монархов династии Мин, не так ли?»

Ся Лэй все еще молчал, а Фу Мин-Мэй не могла сдержаться. Она выпалила: «Мастер, все это подлинно? Это не подделка?»

Шенъту Жень сказала: «Конечно, они настоящие. Я предполагаю, что они стоят около семи или восьмисот миллионов!»

На мгновение Фу Мин-Мэй потерял дар речи. Она хотела одну вазу с цветами, но, услышав слова Шенъту Женя, теперь она не смела просить об этом. Все эти предметы из фарфора времён династии Мин легко стоили от нескольких миллионов до сотен миллионов. Как она могла осмелиться просить такие подарки?

Ся Лэй затем добавил: «Отец, я нашел все эти вещи за пределами страны в результате кораблекрушения. Они не из гробниц в Китае. Таким образом, согласно нашим законам, они принадлежат мне. Прямо сейчас они - мои свадебные подарки. Они все твои».

«А?» На этот раз даже очень богатый и влиятельный Шенъту Жень был шокирован. «Я подарил тебе только Боинг 747. Он даже не стоит четыреста миллионов юаней, а ты подарил мне подарок на сумму от семи до восьмисот тысяч миллионов. Это ... я не могу принять это. Я определенно не могу принять это».

Шенъту Тянь-Инь слушала и втайне была счастлива. Ся Лэй подарил так много ценных вещей в качестве свадебных подарков, и все они стоили от семи до восьмисот миллионов и более. Какая женщина была не счастлива от этого?

Ся Лэй сказал: «Папа, просто возьми их. Если тебе не нравятся эти подарки, я позвоню в аукционный дом и разрешу аукционистам разобраться с этим. Я поменяю свой свадебный подарок на что-то другое».

Шенъту Жень все еще колебался.

«Мастер, просто примите это. Вспомните, кто ваш зять? Он председатель Thunder Horse и отец китайских винтовок. У того, кто создает оружие и боеприпасы, нет недостатка в деньгах. Кроме того, это свадебный подарок. Лицо нашей молодой леди наполнено радостью, поэтому ваше лицо также должно быть радостным», - сказала Фу Мин-Мэй.

Шенъту Тянь-Инь закатила глаза на Фу Мин-Мей, но втайне она была рада.

Шенъту Жень посмотрела на свою дочь, словно спрашивая ее мнение. Было ясно, что он не согласен с мнением Фу Мин-Мей.

Шенъту Тянь-Инь кивнула. «Отец, ты всегда очень любил антиквариат, и ты знаешь много аукционистов. Может, ты примешь эти подарки, а затем свяжешься со своими друзьями? Обменяй эти вещи на наличные. Затем ты сможешь обменять наличные на золото, и в день свадьбы я соберу все это золото в брачном зале».

Если бы он обменял этот антиквариат на деньги, а затем обменял этот антиквариат на золото, Ся Лэй мог бы купить три тонны золота. Если бы он эти три тонны золота обменял на золотые кирпичи, он смог бы сложить их в золотую стену в брачном зале!

Легко было представить, какие выражения будут у гостей, посещающих свадьбу, если они увидят стену из золотого кирпича.

«Это...» - Шенъту Жень явно не понимал, почему Шенъту Тянь-Инь хотела сделать это.

Однако Ся Лэй хорошо знал, что думает Шенъту Тянь-Инь. Женщина, на которой он собирался жениться, была королевой Vientiane Group, с состоянием в сотни миллиардов долларов, а он стоил десять миллиардов. Если он выплатит все кредиты, у него останется только несколько миллиардов долларов на его имя. Кроме того, у него не было такого же социального статуса, как у Шенъту Тянь-Инь. Он женился на Шенъту Тянь-Инь, и было бы неизбежно, что посторонние будут пускать сплетни, что он использует ее, чтобы разбогатеть. Однако, если бы она сделала это, кто мог бы утверждать, что он зависел от женщины, когда они бы увидели блестящую золотую стену? «Если у вас есть навыки, попробуйте сначала сделать золотую стену, прежде чем жениться на женщине!» - так им говорила стена.

«Папа, просто делай, как я сказала», - сказала Шенъту Тянь-Инь.

Шенъту Жень сдалася. «Хорошо, давайте сделаем так, как ты сказала. Все эти предметы антиквариата очень ценные. Люди быстро купят их. Мы могли бы даже продать их по более выгодной цене. Независимо от того, сколько денег мы получим, я обменяю все это на настоящее золото и построю золотую стену для вашей свадьбы».

Ся Лэй засмеялся и сказал: «Тогда мне придётся побеспокоить тебя, отец».

Шенъту Жень засмеялся: «Посмотри на себя, все еще слишком вежлив со мной. Иди, иди. Давай посмотрим самолет, который я купил тебе».

Шенъту Тянь-Инь вдруг сказала обиженно: «Папа, разве ты забыл наш уговор?»

Шенъту Жень посмотрел на дочь. «Что, разве мы не можем посмотреть на него на компьютере? У меня есть видео, и я хочу показать его Ся Лейю. Не волнуйся, если он посмеет уйти сегодня, я возьму веревку и свяжу его».

Ся Лэй потерял дар речи.

Ся Лэй взял картонную коробку и очень осторожно нес ее в руках, пока он шел за Шенъту Женемм в свою комнату для занятий.

Фу Мин-Мей вздохнула. «О, когда я смогу выйти замуж за такого человека? Я тоже хочу золотую стену на моей свадьбе. Хе-хе, одна мысль об этой делает меня счастливой».

Шенъту Тянь-Инь засмеялась, сказав: «В древние времена, когда молодой женщине приходилось жениться, ей приходилось выбирать девушку-слугу, которая бы сопровождала ее. Что скажешь? Хочешь быть такой служанкой? Если ты согласишься, часть этой золотой стены также может достаться тебе...»

«Половина?» - глаза Фу Мин-Мей засверкали, когда она сказала: «Я согласна только на половину».

«Размечталась!» Шенъту Тяньин подняла палец. «Один золотой кирпич».

«Теперь я пойду готовить». Фу Мин-Мэй сжала маленький ротик. Пока шла, она ворчала: «У меня жизнь простой служанки, которая зажигает огонь для приготовления пищи. Хммм».

Шенъту Тянь-Инь усмехнулась. «Не забудьте пакет с ингредиентами на кухне. Преврати это в суп для Ся Лэя».

Фу Мин-Мэй оглянулась на Шенъту Тянь-Инь. «Если я смешаю отвратительную часть бенгальского тигра с этими ингредиентами, затёк её съест?»

«Если ты не скажешь ему, то как он узнает, что это такое?»

«Хорошо, хорошо, я пойду, но я не знаю, продержишься ли ты после того, как он съест это!»

«Ты, маленькая негодница!» - Шенъту Тянь-Инь замахнулась на неё.

Однако Фу Мин-Мэй ловко избежал этого, а затем побежала на кухню.

По какой-то причине той ночью мастерство Ся Лэя было необычным, и он был чрезвычайно впечатляющим в постели. Шенъту Тянь-Инь, с другой стороны, попала в беду, но, поскольку

она лично создала эту ситуацию, она терпела это независимо от того, насколько это причиняло ей боль.

«Дорогая, что случилось? Я хочу ещё».

«Ты хочешь ещё? Я уже засыпаю».

«Засыпаешь?»

«Ззз ззз...»

«Тогда спи. Я помогу тебе сам».

«Ax ...»

<http://tl.rulate.ru/book/9119/590701>